

10 афиша

Два с половиной старика «МЕТОД КОМИНСКИ»

Татьяна Алешичева

NETFLIX ВЫПУСТИЛ НОВЫЙ СЕРИАЛ ЧАКА ЛОРРИ ПРО ДРУЖБУ ДВУХ НЕРАЗЛУЧНЫХ СТАРПЕРОВ С УЧАСТИЕМ МАЙКЛА ДУГЛАСА И АЛАНА АРКИНА, КОТОРЫЙ УЖЕ УСПЕЛ ПОЛУЧИТЬ ПРЕМИЮ АФИ И ТРИ НОМИНАЦИИ НА «ЗОЛОТОЙ ГЛОБУС»

СЭНДИ КОМИНСКИ (Майкл Дуглас), знаменитый голливудский коуч, обучает азам актерского мастерства салажат, слетающихся на «фабрику грез», как бабочки на свет, чтобы годами произносить монологи из старых фильмов на актерских курсах. Карьера самого Сэнди давно является фигурой умолчания — пиком ее была театральная премия «Тони» бог знает в каком году, после которой к лицедейству он больше не возвращался, поскольку погряз в передаче своего бесценного опыта следующим поколениям честолюбцев. Впрочем, наставничать у него выходит лучше всего: ученики смотрят ему в рот, а он время от времени дает даже самым бездарным действительно ценные советы — как, например, можно полюбить своего персонажа, если твой ангажемент это реклама шампуня? «Для начала вымой голову!» — не теряется педагог. Это, кстати, одна из лучших шуток на тему Метода, как называют в Голливуде систему Станиславского, на которую не надьшится которое уже поколение подряд. У Сэнди есть агент Норман Ньюэлндер (Алан Аркин) — глава крупного актерского агентства, для которого Сэнди давно не клиент, а закадычный дружище, «бадди». На buddy-movie создатель шоу Чак Лорри не просто собаку съел, а прожевал и выплюнул целого Чарли Шина во

время съемок ситкома «Два с половиной человека», так что про актеров любого калибра звездности он знает все. А также про рехабы, стухшие карьеры, профессиональное выгорание — и особенно про уходящие поезда, про то, как после определенного возраста они начинают уходить один за другим.

Это вообще очень старперское шоу: даже в эпизодах участвуют сплошь маститые и заслуженные актеры голливудской кинофабрики уходящей эпохи. Вот Сэнди, кряхтя, направляется к урологу, а там раз! — навстречу, энергично потирая ручки, выкатывается из кабинета Денни де Вито в дурацких усах. И как-то сразу теплеет на душе: все стало вокруг голубым и зеленым. На похоронах нормановой жены шутит настоящий Джей Лено, а настоящая Патти Лабелль поет «Леди Мармелад». Барбра Стрейзанд, правда, поддельная, ее изображает ряженный трансвестит, зато, знаете, через пару серий выйдет настоящий Эллиотт Гулд и пошутит про деменцию — ну, для тех, кто его помнит, конечно.

Да, уже в первой серии у Нормана умерла жена (Сюзан Салливан), в ночь ее поезд унес, что совершенно не значит, будто она исчезнет из его жизни и из шоу тоже. Это вообще не значит, что с ней теперь нельзя поговорить, — Норман занимается этим постоянно. Советуется, как быть с дочерью Фиби (46 лет, алкоголичка): нужно выбрать для той очередной реабилитационный центр, «лучшую дурку для моей сладкой крошки». И как вести себя со знакомой вдовой, прямо на поминках открывшей охоту на новоиспеченного холостяка (престарелую охотницу за джентльменами играет, на минуточку, Энн-Маргрет, подруга Элвиса, если помните такого). И в конце концов, что делать с этим охладом Сэнди, которому грозит тюрьма за неуплату налогов, а он вдруг решил воскресить свою чахлая карьеру и вдобавок закрутил роман со студенткой из собственной студии. Нет, это не то, о чем вы подумали: ей за пятьдесят, самый подходящий возраст для нового романа — настоящего, зрелого. Новый сериал Лорри это такой «Декамерон» про секс в возрасте элегантности, когда получается уже не так элегантно, ну или совсем не получается, но тогда элегантно как раз не страдает. Да, здесь многовато шутят о простате, не без этого — ну просто раньше так было принято, в былинные голливудские времена это считалось смешным. И постоянно апеллируют к тем самым былинным временам. В студии Сэнди ученики добровольно показывают этюды из театра 1950-х, когда-то увековеченного на экране красивейшими бестиями Голливуда, да так, что уже четыре последующих поколения актеров никак не могут от этого оправиться, — вот вам все та же «Кошка на раскаленной крыше» или «Кто боится Вирджинии Вульф», попробуй сыграй, как молодая Тейлор или даже как зрелая Тейлор. Потому что, как ни странно, отчаявшиеся, обрюзгшие, потерявшие почти все, кроме самих себя, герои Уильямса и Олби, которые не боялись шутить над осколками собственной жизни, — все еще ролевая модель нынешних потеряшек. Тех, которым двадцать, и тех, кому за семьдесят, — не так уж сильно те отличаются от этих. Об этом и речь.

«The Kominsky Method», 2018—